С. К. 19.04.89

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ НЕБЫТИЯ

БЫЛ НА ИСХОДЕ сентябрь 1937 года. В одном из номеров московской гостиницы «Метрополь», где жили кинооператор В. Нильсен и его жена, балерина и актриса И. Пензо, поздно вечером зазвонил телефон: «Ида Петровна? Владимир Семенович дома?» — «Будет минут через десять».

— Минут через двадцать дверь номера распахнулась,— рассказывает Ида Петровна,— и в нашу комнату стремительно вошли два человека в штатском и хромовых сапогах. Один из них резко повернулся к Нильсену, сидевшему на стуле у окна, и крикнул: «Руки вверх!» Владимир Семенович спокойно ответил: «Зачем руки вверх! У меня оружия нет».

Нежданные пришельцы предъявили мужу ордер на арест. Уходя, Нильсен уверенно и даже не теряя юмора сказал мне: «Ты не волнуйся, через несколько дней вернусь. Ведь меня в НКВД знают как облупленного». Но он не вернулся...

Имя известного советского кинооператора, основателя и руководителя операторской кафедры ВГИКа Владимира Семеновича Нильсена, снявшего такие любимые народом картины, как «Веселые ребята», «Цирк», и успевшего много сделать для картины «Волга-Волга», надолго исчезло из титров этих фильмов, из критических статей и киноведческих работ. В «Кинословаре» (1980) дата его кончины обозначена 1938 годом. Но из свидетельства о его смерти, полученного И. Пензо 23 июня 1956 года, явствует, что В. Нильсен «умер» 27 января 1942 года в возрасте 36 лет. По прочерку в графе о причине смерти можно предполагать, что он был расстрелян.

В 1966 году сестра В. Нильсена Э. Альпер обратилась в Комитет по делам кинематографии СССР с заявлением, копия которого сохранилась в ее архиве. Она с возмущением писала о том, что имя ее брата «вычеркнуто» из титров картин «Веселые ребята» и «Цирк», его работы изъяты из библиотек, из книги «Изобразительное построение фильма» сделаны незаконные заимствования, а многие достижения В. Нильсена режиссер Г. Александров «приписал себе». Э. Альпер просила восстановить доброе имя брата. В ответном письме начальник Главного управления художественной кинематографии Ю. Егоров говорит о том, что уже дано указание о внесении оператора В. Нильсена в титры фильма «Цирк» во вновь тиражируемые копии и о внесении поправок во все печатные издания, касающиеся фильма «Цирк».

В. НИЛЬСЕН (Альпер) родился в Петербурге в 1906 году. В шестнадцать лет окончил гимназию и неплохо владел немецким и французским, объяснялся по-английски. Он мечтал об учебе, но его как сына крупного инженера «вычистили» с первого курса физико-математического факультета Ленинградского университета. И тогда, в конце 1923 года, он решился один, на свой страх и риск, отправиться на учебу в Герма-ию — ведь граница в те годы еще не была на замке. Там напористому юноше удалось получить техническое образование и стать электротехником. Кроме того, он прекрасно освоил профессию кинооператора. В. Нильсен был тесно связан с советским торгпредством в Берлине, знал многих его сотрудников: жену М. Горького М. Андрееву, П. Крючкова, Е. Медведовскую, подружился с молодым секретарем правления «Инторга», участником гражданской войны С. Гофманом.

— Это был очень умный, веселый, талантливый человек,— рассказывает Гофман о Владимире Семеновиче,— он снимал камерой «Дебри» хронику по заданию германских кинофабрик и по нашим поручениям. Больше всего его интересовали борьба трудящихся за свои права, уличные демонстрации, схватки с полицейскими, деятельность коммунистического Союза молодежи. Мы смотрели с ним немало фильмов киностудии «Уфа», но особенно поразила его «Золотая лихорадка» Чаплина. Нильсен был на первом просмотре «Броненосца «Потемкина». Тогда же он познакомился с Сергеем Эйзенштейном и приходил к нему в отель. Меня поразило, что они сразу же стали понимать друг друга, и между ними возникла не просто симпатия или взаимная заинтересованность, а самая настоящая любовь. «Это гений,— говорил мне Володя.— Я буду с ним работать. И, кажется, он этого хочет». Я приехал в СССР в 1926 году, Нильсен — в 1927 году и сразу же начал работать в картинах Эйзенштейна «Октябрь», затем «Старое и новое», ассистентом оператора Э. Тиссэ. Вместе с Володей я перевел с немецкого две книги о кино, вскоре изданные в СССР.

В 1929 году В. С. Нильсен женился на И. Пензо. Но в его жизни вдруг произошел неожиданный и опасный поворот. Дело в том, что В. Нильсен увлеченно занимался организационной работой с иностранной молодежью, часто бывал в комсомольской секции Коминтерна, работал в МК ВЛКСМ. Однажды он поехал как переводчик и участник встречи советской и финской молодежи на границу. После дневного митинга В. Нильсен принял приглашение побывать в соседней финской деревне, и, не думая о последствиях, самовольно пересек государственную границу, но к вечеру вернулся обратно. В Москве он был арестован и препровожден в Бутырскую тюрьму, где провел около трех месяцев.

«Я не предполагал,— рассказывал он С. Гофману,— что мой мирный вояж может быть поводом для серьезного обвинения. К счастью, следователь поверил мне». Однако его отправили в ссылку на три года.

— Сначала мы жили в городке Няндома, севернее Вологды,— рассказывает И. Пензо,— Нильсен работал киномехаником и успевал писать свои статьи о кино.

Затем ему определили новый пункт ссылки: город Кудымкар Коми-Пермяцкого округа Уральской области. Владимир Семенович преподавал электротехнику. Здесь его снова арестовали на несколько дней. Подобная тактика имела свои причины.

— Однажды,— продолжает Ида Петровна,— когда я на время приехала в Москву, меня вызвали в ГПУ. Следова-

тель доброжелательно сказал мне: «У вас замечательный муж, берегите его. И не удивляйтесь, если вы увидите его в форме сотрудника ГПУ и на свободе». Узнав об этом от меня, Нильсен усмехнулся и произнес: «Ничего нового! Работать в ГПУ я решительно отказался. Не мое призвание. Только кино!».

В 1932 году Нильсен был возвращен домой из ссылки досрочно. Вместе с режиссером Г. Александровым и оператором Э. Тиссэ он работает над документальным фильмом «Интернационал», используя новаторские методы киносъемок и даже экспериментируя с цветом. Молодой оператор ощущал поддержку С. Эйзенштейна и в щедрых профессиональных советах, и в дружеском расположении к себе. Еще в 1928 году режиссер подарил В. Нильсену свою фотографию, где он снят на лестнице санатория в Гаграх, и сделал такую надпись: «Володе Нильсену. Бывают такие чудные точки зрения, с которых кажется, что человек спускается вниз именно в тот момент, когда он забирается на самые верхние ступеньки. (Например, «Октябрь»). К сожалению, слишком многие видят с подобных точек зрения и делают свои выводы. Между тем, чем выше залезаешь, тем более чувствуешь одинокость и холод и тем более нуждаешься в спутниках по глетчерам. Also! Москва, 11/XI-28 г. С. Эйзенштейн».

— Владимир Семенович очень часто бывал у Эйзенштейна дома,— вспоминает И. Пензо,— они говорили о кино, комментировали книги об искусстве на немецком и английском языках. Эйзенштейн шутил: «Я беру взятки только книгами». Нередко В. Нильсен оставался у Эйзенштейна на несколько дней. Я заметила, что в отношении к моему мужу у Сергея Михайловича есть какая-то творческая ревность. Он говорил, что Г. Александров — счастливчик, потому что заполучил такого оператора, и хотел поручить ему съемки некоторых ответственных сцен в своем фильме «Бежин луг». Именно он рекомендовал В. Нильсена на преподавательскую работу во ВГИК.

Многое в этих словах подтверждается письмом С. Эйзенштейна В. Нильсену из Кисловодска 2 декабря 1935 года: «Дорогой Володя! Рад был Вашему письму, как факту и по содержанию такового. Конечно, Вам место все-таки у нас. Хотелось бы, чтобы это уже было серьезно. Я начинаю стареть и в соответствии с этим скучать. Еще кое-что выдумываешь, но до реализации часто уже лень. На Вас ляжет почтенная задача. Пишу Тиссе и сказал Зайцеву, чтобы Вам прямо сдали пост технически сложной съемки (как официальное положение). Но этим функции не ограничатся. Эх, фирму бы, фирму сделать как следует. Снимать, писать, печататься. С «Цирка» вы, вероятно, стабилизируетесь окончательно и сможете заниматься интересующим Вас делом. Без творческих проблем и перспектив работа не работа, а бред, конечно. Ну, обнимаю Вас, целую До скорого свидания. Ваш старик».

В 30-е годы В. Нильсен выступает с многими интересными статьями о кино. Выходят его книги «Техника комбинированной съемки», «Справочник кинооператора» (совместно с А. Сахаровым), «Изобразительное построение фильма». Последняя книга, переведенная в США и Англии, посвящена Эйзенштейну.

В середине 30-х годов руководитель ГУКа Б. Шумяцкий вместе с В. Нильсеном и Ф. Эрмлером отправляется в длительную заграничную командировку. Много интересного увидел Нильсен в Голливуде и, вернувшись, начинает думать о «генеральной реконструкции советской кинематографии». Вместе с Б. Шумяцким В. Нильсен написал книгу об американской кинематографии, но она до сих пор находится в архиве Э. Альпер.

— В Москве мы жили,— вспоминает И. Пензо,— и на квартире А. Дикого, и в рубленом доме около Киевского вокзала. В нашу «избу», как мы шутя называли этот дом, приходили Н. Эрдман, С. Эйзенштейн, Л. Утесов, И. Дунаевский, Э. Тиссэ. Особенно часто бывали Г. Александров и Л. Орлова.

В СВОЕМ кино В. Нильсен утверждал кинематограф как «изобразительное искусство». Он смело пользовался разработанным им впервые в СССР транспарантным методом съемки, фиксируя на пленки с заранее снятым фоном все, что было необходимо по ходу действия, создавая сложные и интересные комбинированные совмещения. Снимая картину «Цирк», шеф-оператор В. Нильсен и второй оператор Б. Петров воссоздавали подлинный характер цирковой атмосферы, своеобразие меняющегося освещения. В «Цирке» был применен новаторский метод предварительного рисования кадров. Всего сделали 640 эскизов. Как в «Веселых ребятах», так и в «Цирке». В. Нильсен нашел удачное соединение декораций с макетом, все музыкальные номера в этих фильмах были сняты под предварительную фонограмму. Чтобы снять в «Цирке» знаменитую сцену с человеком, случайно оказавшимся в клетке со львами, В. Нильсен впервые органично использовал прием рирпроекции.

— Многие предложения и находки своего шеф-оператора,— рассказывала мне жена В. Нильсена, присутствовавшая на съемках, обсуждениях сценариев,— Г. Александров принимал безоговорочно. Он прислушивался к мнению В. Нильсена, который в свою очередь относился к режиссеру уважительно, но критически, а порой не скрывал своей иронии. Случались и конфликты. Однажды Г. Александров предложил мне роль Раечки в картине «Цирк», но Володя вознегодовал: «Я против. В кино не должно быть никакой семейственности. Выбирайте: или я, или моя жена!» Победил, конечно, Нильсен.

В конце 1936 года Нильсену пришлось работать шеф-оператором в документальном фильме «Доклад тов. Сталина И. В. о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII съезде Советов». Режиссерскую бригаду возглавил Г. Александров. Смонтированные кадры просматривал сам Л. Каганович.

— После «Цирка»,— вспоминает Ида Петровна,— Нильсену трудно давалась эта работа. Он сказал: «Впереди у меня серьезное дело, а приходится снимать всякую дребедень». Речь уже шла о «Волге-Волге».

Значительную часть сценария написали В. Нильсен, Н. Эрдман, им помогал Г. Александров. Режиссер и главный оператор вместе выбирали натуру, продумали павильонные съемки. В августе 1937 года многое уже было отснято. В конце сентября съемочная группа вернулась в Москву, а через несколько дней В. Нильсен был арестован. Людьми в те годы владел страх, и от репрессированного оператора многие бывшие друзья поспешили отказаться.

В чем же обвиняли В. Нильсена? Его называли «шпионом», «наглым проходимцем с темным уголовным прошлым», «злобным врагом, получившим кафедру во ВГИКе». Поскольку подготавливался арест Б. Шумяцкого, говорили, что мнение Нильсена в ГУКе было якобы решающим. Полезные предложения оператора в статье «Организация производства фильмов в США» объявили вредительскими и порочными. А он писал о необходимости четкой рационализации системы кинопроизводства на основе американского опыта, о борьбе с кустарщиной, о ценности «беспрерывности, конвейерности всего производственного кинокомплекса при максимальной дифференциации труда».

В. Нильсен мечтал о создании большого киногорода с удобными павильонами для съемок и долговременными натурными декорациями, что могло дать значительный экономический эффект. Его обвинили и в прославлении «проституированной фашистской кинематографии», и в присвоении «научных методов советских операторов», и в том, что к работе над «Волгой-Волгой» он привлек «контрреволюционного пасквилянта Н. Эрдмана». На собрании творческих работников «Мосфильма» в октябре 1937 года Г. Александрову были адресованы упреки в потере бдительности...

Прошло более полувека после исчезновения В. С. Нильсена, и сегодня очевидно, какую значительную роль сыграл он в нашем кино.

Аркадий БЕРНШТЕЙН.